

# СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

## ПРИОРИТЕТЫ И СТЕРЕОТИПЫ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СФЕРЕ БРАЧНОСТИ (на примере национально-смешанных союзов)\*

И.В. Троцук, А.Д. Парамонова

Кафедра социологии  
Российский университет дружбы народов  
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Социологическое изучение ценностных приоритетов молодежи в сфере семейно-брачных отношений невозможно без понимания особенностей объективных демографических процессов и специфики их восприятия различными поколениями, которые нередко выражаются в расхожей формуле «стереотипы и реалии». К сожалению, проблемы и перспективы межнациональной брачности часто выпадают из фокуса социологического интереса, потому что требуют детального подхода и нередко просто не вписываются в комплексные анкеты, посвященные оценке мировоззренческих доминант тех или иных возрастных групп. Насколько сложна данная проблематика и имеет ли смысл в принципе пытаться вписать ее в тематически (не)сфокусированные анкетные опросы, будет показано в статье, авторы которой убеждены, что национально-смешанные браки и семьи сегодня, по сути, в сконцентрированном виде отражают множество этносоциальных и этнодемографических процессов, поэтому изучение данного типа брачных практик и отношений позволит лучше понять подобные процессы и раскрыть их закономерности и последствия. На наш взгляд, межнациональный брак, несмотря на все свои специфические черты, является таким же семейным союзом, как и мононациональный брак, поэтому его изучение вряд ли радикально отличается от исследования «традиционной» брачности, хотя и следует принимать во внимание повышенную сензитивность этнонациональной проблематики. Авторы суммируют трактовки понятия «семья» в междисциплинарной перспективе и варианты его концептуализации в социологической традиции; основываясь на достаточно немногочисленных данных исследований межнациональных браков, а также на результатах разведывательного опроса, обозначают ключевые причины и проблемы межнациональных браков, их формы и факторы восприятия в современном российском обществе.

**Ключевые слова:** семья и брак; межнациональный брак; молодежь; ценностные приоритеты в сфере брачности; причины, факторы и проблемы межнациональной брачности; общественное мнение.

Для обозначения брака людей разных национальностей используется множество понятий — межнациональный брак, национально-смешанный, межрасовый,

\* Исследование выполнено при поддержке РГНФ. Грант № 15-03-00573.

межэтнический и т.д., однако, как правило, и в литературе, и в повседневном общении приоритет отдается словосочетаниям «межнациональный/межэтнический брак» или «смешанный брак», причем в научных работах редко встречаются их определения — обычно весьма констативно прописываются их проблемы, причины, последствия и т.д. Вероятно, это связано с тем, что независимо от того, какой именно термин используется, под ним всегда подразумевается брак, в котором один из супругов является представителем иной, чем у другого, национальной культуры, языкового сообщества, территории проживания и т.д., а масштабы подобной брачности в обществе рассматриваются как один из основных индикаторов позитивных социальных взаимоотношений между людьми разных национальностей, как показатель готовности сообщества принять представителей других национальных групп [15. С. 178].

Собственно поэтому в СССР исследования (преимущественно чисто статистические) межнациональных браков были очень популярны: рост их числа трактовался не только как маркер дружелюбности межнациональных отношений, но и как один из базовых индикаторов этнической адаптации и социальной интеграции общества.

В советский период можно было говорить о репрезентативности данных о межнациональной брачности, поскольку графа «национальность» была обязательной для заполнения в паспорте и свидетельстве о заключении брака — сегодня таковая сохраняется лишь в последнем случае и исключительно на добровольной основе, что объясняет одну из основных проблем в изучении межнациональной брачности — недостаток статистических данных и их противоречивый характер. Так, наиболее обширную (но нередко достаточно устаревшую) информацию по межнациональным бракам предоставляет сайт [demoscope.ru](http://demoscope.ru), а отдельные и зачастую крайне противоречивые сведения можно почерпнуть из публикаций в средствах массовой информации (например, в газетах «Комсомольская правда», «Время новостей», «Московская правда» и др.).

Так, в августе 2010 г. были опубликованы результаты всероссийского опроса, согласно которому «большинство россиян (70%) одобряют браки исключительно с представителями своей национальности; достаточно нейтрально, а то и вовсе негативно относятся к брачным союзам с представителями других народностей...; крайне негативное отношение россиян к бракам с азиатами лишь немногим отличается от отношения к родственным связям с грузинами, армянами и азербайджанцами; более 60% опрошенных с неодобрением отнеслись к тому, чтобы их близкий родственник вступил в брак с представителями Средней Азии и 54% против родства с грузинами, армянами и азербайджанцами» [39]. А уже в 2011 г. были опубликованы результаты исследования в Москве, где «доля русско-украинских браков стала вдвое меньше, с ними практически сравнялись союзы между русскими женщинами и мужчинами-армянами; гораздо меньше стало русско-еврейских семей, зато в рост пошли браки с грузинами и азербайджанцами (соответственно в 4 и 7 раз), а также с другими народами Кавказа (рост более чем в 10 раз)» [36].

Таким образом, ситуация в российском обществе выглядит несколько противоречиво потому, что усредненные тенденции по стране оказываются иными, чем характерные для столичного региона. Провести сравнительный анализ в междо-страновом контексте вовсе не представляется возможным, потому что далеко не по всем странам можно найти статистические выкладки по межнациональным бракам. Тем не менее, например, в Японии их число растет с развитием глобализации: в 1960 г. их было всего 4—5 тысяч, а к 2005 г. составило уже около 40 тысяч [45]; в Южной Корее наблюдается схожая тенденция — в последние годы доля международных браков выросла до 13,6% [44]; в Северной Европе (Дания, Исландия и Швеция) доля смешанных браков варьирует от 11% до 16% [43]. Несомненно, рост числа межнациональных браков во всех странах — результат нарастания темпов и масштабов миграционных процессов.

В социологии межнациональные браки рассматриваются в основном в рамках таких специальных дисциплин, как социология семьи (изучает формирование брачных отношений как таковых и брак как социальный институт) и этносоциология (исследует взаимодействие и взаимовлияние межнациональных отношений и брачности). Однако интерес к межнациональным бракам носит междисциплинарный характер, потому что подобный союз, обладая специфическими чертами (различия в мировоззрении родителей, отражающиеся на воспитании детей, проведении досуга, экономике семьи и т.д., разные языки, гражданства, вероисповедания, традиции и т.д.), оказывает влияние на все сферы жизнедеятельности общества, а таковые изучаются целым рядом наук — демографией, социальной психологией, правом и т.д.

В целом еще в конце 1980-х гг. изучение межнациональных браков было относительно молодым направлением в отечественной науке, хотя уже тогда здесь сложилось два базовых подхода: исследование «изнутри» — сравнение взаимоотношений внутри моно- и многонациональных семей и распределения обязанностей между их членами, оценка соблюдения обычаев и обрядов каждого из народов, к которым принадлежат супруги, и «извне» — с точки зрения позиций национально-смешанных семей в сложном комплексе социальных процессов [33. С. 11]. Сегодня межнациональные браки привлекают внимание социологов в разных тематических контекстах: в рамках изучения общих вопросов межнационального взаимодействия в широкой исторической перспективе; с позиций разработки методологических аспектов и методических возможностей эмпирического анализа феномена межнациональных браков — в сопоставлении с другими типами брачных союзов, в свете объективных факторов, определяющих особенности и масштабы национально-смешанной брачности в разных типах поселений и т.д. Тем не менее, проблематика межнациональных браков в социологии до сих пор исследована весьма фрагментарно (как правило, рассматриваются отдельные статистические данные, конкретные регионы или браки как частный блок этносоциологической статистики), особенно в сопоставлении с изучением брачно-семейных отношений как таковых.

Итак, «семья является сложнейшей подсистемой общества и выполняет разнообразные социальные функции, поэтому служит объектом исследования мно-

гих наук, изучающих те или иные стороны ее развития и функционирования... — философии, социологии, демографии, экономики, юриспруденции, психологии, педагогики, медицины, этнографии и др.» [22. С. 9].

Философское изучение семьи восходит к идеям древнегреческих философов Платона и Аристотеля, которые предложили «патриархальную» трактовку семьи как микромоделей общества, которая доминировала вплоть до середины XIX в. Впрочем, взгляды Платона и Аристотеля на семью различались: первый считал, что каждый брак должен быть полезен для государства, поэтому «...жены мужей (стражей) должны быть общими... дети тоже должны быть общими, и пусть отец не знает, какой ребенок его, а ребенок — кто его отец», а у правителей не должно быть семей [27]; тогда как для Аристотеля семья — первооснова общества и государства (разросшиеся вширь союзы семей), внеисторическое и неизменное явление, главная функция которого — репродуктивная — «оставить после себя другое подобное себе существо» [3].

В Новое время Ф. Бэкон выделял как положительные, так и отрицательные стороны семейной жизни, поскольку «наилучшие начинания, принесшие наилучшую пользу обществу, исходили от неженатых и бездетных людей», «ибо семья является помехой на пути свершения великих предприятий, как добродетельных, так и злонамеренных» [6]. Т. Гоббс считал семью «маленькой монархией», где суверен — отец (господин), и был убежден, что брак не противоречит целомудрию [10]; Д. Юм критиковал многоженство и добровольные разводы, полагая, что это бесчеловечные поступки, ведущие к плохому воспитанию детей и плохому отношению к женщине и разрушающие сам институт семьи [42]; Ж.-Ж. Руссо полагал, что благополучие семьи зависит от соблюдения нравственных норм как мужем, так и женой, но отвергал идею равенства полов [28]; И. Кант и И.Г. Фихте, исходя из постулатов теории естественного права, рассматривали институт брака и семьи как пространство для его реализации, но Кант утверждал необходимость господства мужа над женой, его право «быть в доме повелителем» [16], тогда как Фихте видел основу брака в любви [2].

Согласно гегелевской концепции, базирующейся на идее Аристотеля о том, что семья — исходный пункт становления общества, первая ступень в его развитии (далее идет «гражданское общество» и «государство»), семья «является ячейкой сохранения и укрепления частной собственности, которая выступает непременным условием становления цивилизованного общества» [8].

К. Маркс не разделял идею Гегеля, тогда как Ф. Энгельс полагал, что семья и производство — два основополагающих для развития общества фактора. Так, ему принадлежит идея «парного брака» (похищение и покупка женщин, легкая расторжимость брака по инициативе любого из супругов) и трактовка моногамии как первого типа семьи, в основе которого лежат не естественные, а экономические предпосылки [41].

Таким образом, как следует из представленного краткого исторического очерка, философию семьи интересуют как важнейший элемент общественной структуры и социального развития.

Интерес социально-демографических исследований к различным сторонам жизнедеятельности семьи объясняется тем, что полученные данные помогают разрабатывать меры социальной помощи семье и оценивать эффективность демографической политики страны, показывая ее сильные и слабые стороны. Так, события 1990-х гг. породили в России острый демографический кризис — депопуляцию и отрицательный прирост населения в масштабах всей страны, которые были зафиксированы многочисленными статистико-демографическими исследованиями, благодаря которым мы «знаем довольно много о закономерностях демографического перехода» [32], хотя и не всегда понимаем (без социологических данных) суть сдвигов и деформаций в демографическом поведении населения под влиянием социально-экономических и политических трансформаций постсоветского времени.

Изучая роль семьи в экономической жизни общества, необходимо различать понятия «семья» и «домашнее хозяйство»: семья — группа людей, объединенная общностью семейно-родственных связей, которая не обязательно проживает под одной крышей и имеет общий бюджет; домашнее хозяйство — группа людей, объединенная общим местом проживания, бюджетом и семейно-родственными связями [25].

Соответственно, вследствие данного различения изучение семьи с экономической точки зрения весьма многоаспектно: исследователей могут интересовать количество детей, стоимость их обучения, воспитания и т.д., внутрисемейные экономические отношения и их трансформация под влиянием событий в обществе, воздействие статуса семьи на ее экономическое положение, функционирование домохозяйства на макро- и микроуровне (доходно-имущественные характеристики и экономические отношения между членами одного домохозяйства или внутри определенной совокупности домохозяйств, поведение которых отражает положение населения и его экономические интересы, оказывает существенное влияние на национальную экономику) и т.д.

Семейная психология исследует развитие человека в семейном окружении, особенности внутрисемейных взаимоотношений, механизмы адаптации семьи в социуме и т.д. Одни авторы рассматривают семью как, в первую очередь, малую группу, другие — как особую социальную систему, однако в обоих случаях внимание исследователей сфокусировано на эмоциональных отношениях, сфере межличностного общения членов семьи (социальные роли, восприятие друг друга, аттракция и т.д.).

Считается, что целостной отечественной психологической теории семьи не существует, поскольку проводимые эмпирические исследования не лишены методических ошибок и рассматривают либо внутренний мир человека, либо его связь с социально-демографическими характеристиками респондента безотносительно проблемы репрезентативности данных [31. С. 136].

Большинство исследований семьи как малой группы принято относить к социальной психологии: представители данного направления изучают отличительные особенности семьи от других малых социальных групп, оценивают возможности семейной атмосферы в качестве среды социализации и развития личности,

видя в семье особую систему жизнедеятельности, а не просто суммарную совокупность ее членов [29]. Кстати, близка психологическим трактовкам и семейная педагогика, которую семья интересуется как неотъемлемый элемент и агент социализации: хотя отечественная литература по семейной педагогике зачастую не содержит научно-обоснованных сведений о специфике семейного воспитания [38. С. 241], сегодня это интенсивно развивающаяся отрасль научного знания, изучающая состояние и основные тенденции развития семьи как воспитательного института, суть и механизмы влияния семьи на становление личности ребенка [22. С. 3].

Принципиально важны для социологического анализа семейно-брачной проблематики и этнографические исследования: во-первых, структура семьи, семейно-брачные отношения, быт и т.д. до сих пор имеют немало этнографически специфических составляющих; во-вторых, семья в любой исторический период остается важнейшей ячейкой воспроизводства этноса [5. С. 16]. 1970-е гг. ознаменовались недостаточным вниманием этнографии к семье в связи с общим кризисом этнографической науки в советском обществе и вытеснением ее проблематики количественными этносоциологическими замерами — исключение составляли лишь национально-смешанные семьи, в которых исследовалось формирование этнического самосознания у выросших в таких семьях подростков [34. С. 22], однако сегодня признана ценность этнографических проектов, прогнозирующих межэтнические отношения, особенно в мегаполисах, что делает их исключительно важным дополнением социологических исследований.

Пристальный интерес социологов к семье объясняется тем, что она выступает транслятором культурного наследия (в том числе этнических) норм и традиций, определяя формирование личности, ее ценностных установок и идеалов, отношения к историческому прошлому и культуре общества, трудовых навыков, гендерных ролей и т.д. [20. С. 127]. Начало социологического анализа семьи как базового социального института датируется второй половиной XIX в.: например, М.М. Ковалевский выдвинул и подтвердил данными этнографических исследований гипотезу об исходном матриархате и невозможности говорить о коренных различиях в развитии семьи у цивилизованных народов и варваров; Ф. Ле Пле считал семью основой государства и выделял несколько ее базовых типов по критерию принципа наследования имущества (патриархальная, неустойчивая и устойчивая/коренная); Б. Малиновский критически относился к идее эволюционизма и считал патриархальную семью и устойчивую форму взаимоотношений «родители—дети» базовой единицей любого общества, мастерской культурного развития и передачи традиций, особенно на низших ступенях цивилизации [11. С. 29—38]. П.А. Сорокин, наоборот, придерживался идеи эволюционизма, полагая, что формы семьи и брака изменялись в прошлом и продолжают свое развитие в будущем. Эволюцию брака Сорокин связывал с постепенными нормативными ограничениями сексуальной свободы — как следствие человечество продвигается от грубых отношений к «наиболее совершенным и нравственно-лучшим» [11. С. 42], хотя этому движению мешает ряд социокультурных факторов: рост числа разво-

дов, уменьшение числа заключаемых браков и количества детей в семье, эмансипация женщин и изменение роли религии в обществе (брак стал светским).

Таким образом, в социологической традиции изучения семьи сложилось два базовых аналитических подхода: первый рассматривает семью как социальный институт, второй — как малую группу, члены которой связаны брачно-родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью [24. С. 20]. Как социальный институт семью исследуют в тех случаях, когда необходимо выяснить, насколько ее образ жизни и функционирование (сквозь призму статистических и демографических показателей) соответствуют тем или иным общественным потребностям (образцы мужского и женского семейного поведения, установившиеся роли в семье, формальные и неформальные нормы и санкции, стандарты ухаживания и критерии выбора брачного партнера, модели сексуального поведения и т.д.). Как социальный институт семья выполняет следующие функции [13. С. 40—41]: репродуктивную (биологическое воспроизводство населения и удовлетворение потребности в детях); сексуально-эротическую (удовлетворение сексуальных потребностей супругов и запросов общества на сексуальный контроль); воспитательную (социализация молодых поколений); регенеративную (передача статуса, имущества, социального положения); хозяйственно-бытовую; экономическую (получение материальных средств, поддержка несовершеннолетних и нетрудоспособных членов); морально-регламентирующую и духовного обогащения членов семьи; социально-статусную (предоставление социального статуса каждому члену семьи, воспроизводство социальной структуры общества); досуговую, рекреативную и эмоционально-психологическую (психологическая защита и эмоциональная поддержка членов семьи). «Качество», эффективность выполнения этих функций зависит от целого ряда факторов — как внешних, так и внутренних (психологический климат внутри семьи), и немаловажную роль здесь играет форма брака.

Брак — это некая социальная санкция: брачные установления позволяют обществу упорядочивать и санкционировать формы семейной жизни [37. С. 17], и в современном мире фундаментальная характеристика брака как отношений между мужчиной и женщиной уже не является исчерпывающей, например, в ряде культур допустимы браки между людьми одного пола [9. С. 601—602] или полигамные браки [35. С. 119]. Кроме того, в современной семье женщина не только занимается домашними делами и воспитывает детей, но и, как и ее муж, работает, строит карьеру, нередко бывает основным «добытчиком» в семье. Трансформировались и факторы, детерминирующие решение вступить в брак: прежде значимую роль здесь играли социальный статус, религиозная принадлежность супругов, их материальное положение и т.д. — сегодня же доминирует тенденция заключать браки «по любви», независимо от социального статуса, материального положения, конфессиональной или национальной принадлежности и т.д., вследствие чего в последние десятилетия в мире нарастают масштабы межнациональной (смешанной) брачности. Широкому распространению данного типа брачности способствуют интенсивные миграционные процессы, связанные с перемещениями людей

между районами, городами и странами и создающие ситуации, в которых люди разных национальностей могут взаимодействовать между собой в абсолютно разных условиях — учеба, работа, досуг, отдых на море и т.д. [18. С. 55], и подобные случаи взаимодействия и могут привести к межнациональному браку.

Выделяют три базовые трактовки этноса: примордиалистскую (этничность рассматривается как исконная, социобиологическая или социально-историческая характеристика человека), инструменталистскую (этническая группа выступает как общность, объединенная общими интересами, а этничность — как средство их реализации, этнической мобилизации) и конструктивистскую (этническое чувство считается неким конструктом, который формируется лидерами общественного мнения). Конструктивистский и отчасти инструменталистский подходы базируются на западных концепциях микроэкономики и экономической социологии, поэтому образование смешанных брачных пар истолковывается как результат целенаправленного рационального выбора партнеров в целях максимизации «полезности» и выгоды [4. С. 214].

В рамках «онтологического подхода», который является альтернативой примордиалистскому, утверждается, что люди стремятся к идентификации с устойчивой культурной общностью — этносом, поэтому его основная функция — посредством поддержания культурной традиции обеспечивать «информационную защиту» своих членов от нестабильности и неопределенности современного мира. Система групп, в которых воспроизводится этническая культура и самосознание, образует внутреннюю структуру этноса — «мезоструктуру», и ее круги общения определяют правила подбора брачного партнера: в этносах со сплоченной мезоструктурой вступление в межнациональные браки — относительно редкое явление (их доля не превышает 5—10%), даже если этнос проживает в смешанном регионе; ослабление традиционных родственных и соседских связей ведет к росту смешанных браков [4. С. 217]. Таким образом, вступление в межнациональный брак рассматривается, с одной стороны, как индивидуальный выбор, с другой — как следствие «выпадения» из системы внутриэтнического контроля. Однако нельзя забывать и о таком внешнем факторе, как государственная политика — она может быть интегрирующей или плюралистичной: в странах, где приоритет отдается интегрирующей политике, межнациональные пары сталкиваются с «неприятием» государством супруга, который по гражданству, национальности и культуре отличается от супруга — гражданина страны.

Все перечисленные факторы и определяют различия в статистике смешанных браков в разных странах. Например, в Великобритании она фиксирует в основном браки между темнокожим и белокожим населением, причем дети в таких семьях идентифицируют себя как лиц «смешанного происхождения» — численность этой группы постоянно возрастает и уже сегодня составляет около 700 тысяч человек, она считается «самой многочисленной среди этнических меньшинств» [21].

В США ситуация со смешанными браками за сто лет изменилась коренным образом: если с 1880 г. браки между белокожим населением с чернокожими или азиатами составляли лишь 0,1% всех браков, то с 1980 г. данный показатель стал



расти и к 2000 г. достиг 0,2%, а количество браков между чернокожими мужчинами и белокожими женщинами с 1970 г. с 0,1% возросло до 0,45%; в 2005 г. из 59 млн семейных пар в США 7% состояли из супругов с разным цветом кожи, причем самым распространенным видом смешанного брака стал союз между белокожим мужчиной и азиаткой [30]. Общее количество смешанных семей в Германии сегодня превышает 52%, причем статистику в основном формируют смешанные браки, заключаемые на территории Германии молодыми представителями русскоязычной миграции.

Доля смешанных семей в СССР в 1959 г. составляла 10,2%, в 1970 г. — 13,5%, в 1979 г. — 14,9% [33. С. 40]. В РСФСР доля национально-смешанных семей за период с 1959 до 1979 гг. возросла с 8,3% до 12%, и межнациональные браки чаще встречались среди городского населения: доля таких семей среди горожан в 1959 г. составляла 10,8%, в 1979 г. — 13,2%, в то время как среди сельского населения — 5,6% и 9,3% соответственно. СССР с первых дней своего существования активно приступил к реформированию гражданского законодательства, в том числе в части, которая отвечала за брачно-семейные отношения: был введен институт гражданского брака, а вопрос смешанных браков советское правительство скорее не интересовало, хотя в целом смешанные браки одобрялись [12. С. 41].

Сегодня в России, согласно результатам расчетов, проведенных по материалам ЗАГСов и переписей населения, среди русских частота межнациональных браков значительно превышает количество таковых у большинства других народов, у которых внутриэтнические брачные связи сильнее межнациональных [4. С. 10].

Поскольку столица страны — город, куда мигрируют большие массы людей разных национальностей, где размываются границы между национальными группами и барьеры в общении, большинство исследований межнациональных браков фокусируются именно на Москве. По данным статистики, в Москве количество межнациональных браков между русскими и другими национальностями (лидируют украинцы, белорусы, армяне, татары, грузины, азербайджанцы и т.д.) в 1980 г. составляло 16,8%, а в 1994—1995 гг. увеличилось до 22,1% [23. С. 24].

Популярная сегодня «рыночная» концепция брачного выбора, предложенная Г. Беккером, следующим образом объясняет динамику национально-смешанных браков [4. С. 215]: такие браки — модель обмена статусами, когда, например, мужчина из «непрестижной» этнической или расовой группы, добившись относительно высокого экономического, образовательного или профессионального статуса, вступает в брак с женщиной из «престижной» этнической группы, обладающей более низким статусом, и таким образом как бы обменивает свой «избыточный» социальный статус на более высокий этнический статус для себя и своих детей.

Данная концепция объясняет многие процессы межнационального взаимодействия в традиционном и современном обществах, но не учитывает многих факторов формирования межнациональных семей на постсоветском пространстве: в России люди в большинстве случаев предпочитают брачного партнера своей на-

циональности; ряд этносов почти не участвует в межнациональных браках; в Москве межнациональные браки часто объясняются необходимостью закрепиться в столице — они нередко распадаются, и люди вступают в повторный мононациональный брак [4. С. 15].

За десять лет, начиная с 2002 г., в столице было зарегистрировано более ста тысяч межнациональных браков, и абсолютное лидерство принадлежит российско-украинским союзам (35,4%), на втором месте — российско-молдавские браки (9,6%), на третьем — российско-армянские (8,5%), далее идут браки с гражданами Узбекистана (6,9%), Азербайджана (6,6%), Белоруссии (6,1%), Таджикистана (3,8%) и Грузии (3,5%)., т.е. большинство межнациональных браков заключается с гражданами бывших советских республик [40].

Можно условно разделить причины межнациональных браков на рациональные и эмоциональные: в первом случае брак базируется не на взаимной симпатии и романтических отношениях, а на ожидаемой выгоде (получение гражданства другой страны, переезд в другой город/страну и т.д.) [26. С. 149]. Скажем, желание женщины уехать за границу, там добиться профессиональной самореализации и обеспечить будущее своих детей нередко приводит к рациональному стремлению заключить межнациональный брак, чтобы покинуть Россию [18. С. 55]. Впрочем, когда на основе высказываний иностранных супругов была реконструирована категория «русская жена» (покладистый характер, спокойная, открытая, мягкая, ориентированная на дом, хорошая хозяйка, которая окажет поддержку мужу в трудную минуту и обладает умением и готовностью чем-то пожертвовать во имя интересов мужа [19. С. 246]), оказалось, что не только иностранцы являются привлекательными кандидатами на роль мужей русских женщин, но и они рационально привлекательны для иностранных мужчин в качестве жен.

Независимо от того, по каким именно причинам образовался межнациональный союз, супруги, как правило, сталкиваются с рядом проблем, которые начинаются до свадьбы и могут продолжаться на протяжении всей их совместной жизни: различие ценностей и поведенческих образцов, налаживание контактов с родственниками мужа/жены, преодоление национальных стереотипов и т.д. Причем все эти проблемы накладываются на традиционные трудности, с которыми сталкиваются любые молодые семьи — социально-экономического и социально-психологического плана [14]: к первым относят проблемы материальной обеспеченности, жилья и трудоустройства, ко вторым — проблемы адаптации молодых супругов друг к другу, смене ролей, стилям поведения и требованиям новых родственников. Соответственно, дополнительные трудности в межнациональных семьях могут проявляться как в первом, так и во втором блоке: например, в России молодому супругу/супруге сложнее устроиться на хорошую работу, если его/ее внешность не подходит под описание «славянской»; различия в культуре, мировоззрении супругов могут привести к непониманию, ссорам и, в конечном счете, к разводу [40].

Следует отметить, что на макроуровне социологического анализа речь, как правило, идет о проблемах не межнациональных браков как таковых, а о нега-

тивных последствиях брачных союзов россиян с гражданами других государств в свете демографического кризиса. Так, согласно данным Дворца бракосочетаний № 4 в Москве, 91% браков с иностранцами приходится на браки российских женщин с мужчинами-иностранцами [17. С. 101], причем в большинстве случаев эти союзы ориентированы на эмиграцию. Что касается микроуровня анализа, то здесь можно выделить и позитивные, и негативные аспекты межнациональной брачности: например, к первым можно отнести реализацию потребности в браке как таковой, повышение своего культурного уровня, освоение второго языка, возможности посмотреть мир и т.д.; ко вторым — этнопсихологические проблемы адаптации к новым условиям жизни в случае переезда в государство брачного партнера, внутрисемейные конфликты вследствие различий в убеждениях и т.д.

Как показывают результаты исследовательских проектов, в той или иной степени затрагивающих проблематику межнациональных браков, ключевыми препятствиями на пути создания межнациональной семьи выступают вопросы религиозной принадлежности и кровосмешения. В первом случае проблемы возникают у пар, где один человек — христианин, а другой — мусульманин, однако следует помнить, что позиция религиозных институтов по вопросам межконфессиональных браков и убеждения отдельных семей — это разные вещи.

Несмотря на достаточно внятную кодификацию множества правил в случае заключения межконфессионального брака, в современном российском обществе, особенно в городах, у людей возникает множество недопониманий — должна ли девушка, если она православная, принять ислам, если она выходит замуж за мусульманина; имеет ли право мусульманин брать в жены девушку другого вероисповедания и какую религию в будущем будут исповедовать их дети и т.д. (фактически у каждой семьи есть собственные ответы на эти вопросы).

Вопрос о кровосмешении, несмотря на свое архаичное «звучание», оказывается не менее важен на микроуровне социологического анализа. Нами был проведен разведывательный неформализованный опрос (в формате свободной беседы) нескольких молодых армян, который показал, что семьи, в которых уже происходили браки с русскими, и об этом знают все родственники (помнят, например, брак бабушки или дедушки), намного проще и лояльней относятся к тому, что их дети выбирают в качестве спутников жизни русских, потому что у них уже произошло *«смешение кровей»*; в семьях же, где из поколения в поколение сохраняют *«чистоту нации»*, создавая семьи только с людьми своей национальности, существует негласный запрет на межнациональные браки, потому что *«внуки тоже должны быть чистокровными армянами»*. Причем второй тип семейного уклада характерен не только для армян, но и для многих других национальных групп (азербайджанцев, грузин и т.д.), что подтвердил ряд проведенных нами лейтмотивных интервью, в частности: с девушкой (21 год, родилась в Тбилиси, в Москве живет 19 лет) и юношей (21 год, родился в Ереване, в Москве живет 19 лет) армянской национальности, которые пока не планируют свадьбу; с русской девушкой (22 года, родилась в Нерехте, в Москве живет 6 лет), которая собирается замуж за дагестанца; с семейной парой, где жена русская (21 год, родилась в Рос-

тове-на-Дону, в Москве живет 21 год), а муж — азербайджанец (26 лет, родился в Баку, в Москве живет 14 лет), у них есть двухлетний ребенок.

Учитывая, что двое респондентов, у которых пока не планируется свадьба, по национальности армяне, мы полагали, что их ответы на наши вопросы будут схожими, однако с самого начала интервью в рассуждениях респондентов наметились значимые расхождения. Например, на вопрос «Как Вас с детства родители или другие родственники ориентировали на брак? Обозначали ли, кто должен быть Вашим спутником жизни, какими он должен обладать качествами, в каком возрасте лучше жениться и т.д.?» юноша ответил: *«Про личные качества будущей жены речь особо не шла. Само собой она должна быть любящей и верной, а иначе зачем она нужна... У людей старой закалки было распространено мнение, что армянин обязательно должен жениться на армянке. Сейчас иногда встречается такая строгая позиция, но больше в деревнях. В современном Ереване видна тенденция ухода от такого критического настроя к национальности жены».*

Девушка-армянка ответила совершенно иначе: *«В моей семье очень строго не ставился вопрос о том, каким должен быть мой будущий муж. Единственное — он не должен быть русским и не должен быть другой веры. И с возрастом я тоже пришла к тому, что хочу, чтоб мой муж обязательно был армянин, потому что у нас будет одинаковый менталитет, а это очень важно, так как отсюда исходит взаимопонимание, которое является главным в отношениях».*

В семьях русских девушек не было строгих предписаний относительно межнациональных браков: *«Когда я пришла к своим родителям и сказала, что они скоро станут бабушкой и дедушкой и что скоро мы с мужем поженимся, естественно, они были в шоке... Они знали, что он азербайджанец, знали, что мы встречались с ним три года, знали, что он из хорошей семьи и сам хороший, но тот факт, что мы оба не работали, я училась в академии, а он ее только заканчивал, их немного шокировал... мама отговаривала его от брака и ребенка, предлагала нам сделать аборт, повременить со всем этим, но муж настаивал на обратном. Тогда мама отвела меня в сторону и сказала мне, что она видит, что я в надежных руках, что они с отцом дают согласие на наш брак...»; «Родители бы одобрили такой <межнациональный> брак. Мне кажется, что единственным человеком, который бы мог отнестись к этому вопросу с некоторой предвзятостью, была бабушка. Для нее важно мнение окружающих, поэтому в данном вопросе она может быть меня не поддержит... Для меня не существует национальных различий при выборе спутника жизни. Человека судят по его поступкам и поведению, а не по национальности... Семья должна строиться на любви и доверии, а национальные различия должны просто приниматься друг другом».*

Совершенно иначе рассуждала армянская девушка: *«...Могу сказать точно, что если бы был русский или другой веры парень, то родители не одобрили бы точно!... Естественно, я хочу выйти замуж за армянина. Но я не категорична в том, что он обязательно должен быть чистокровным армянином, он может быть такой же как и я — метис... У людей разных национальностей менталитет не совпадает, и поэтому им сложно ужиться вместе».*

Ответы армянина оказались схожи с ответами русских девушек: *«Моя семья не имеет четко выраженного мнения о том, на ком мне следует жениться, а на ком нет. Возможно, им было бы предпочтительнее видеть невестку-армянку. Но право выбирать девушку остается за мной. В любом случае, я уверен, что мой выбор будет одобрен... Лично я считаю более вероятным брак с армянкой. Дело не в каких-либо принципах или предрассудках... Все-таки разность менталитетов может оказать не самое благоприятное влияние на семью и воспитание детей. Однако брак с женщиной иной национальности не исключаю...»*.

В целом среди причин, способных помешать межнациональному союзу, респонденты выделяют *«негативное отношение родителей»*, *«вопросы веры»*, *«вопросы национальной принадлежности детей»*, *«неуважительное отношение к национальной культуре друг друга»*, *«проведение свадебной церемонии»*. Про последнюю проблему рассказала русская девушка, которая вышла замуж за азербайджанца, и их семьям удалось найти в этом вопросе компромисс: *«...наша с мужем свадьба была сыграна 50 на 50. Она была у нас русско-азербайджанской, где присутствовали и его традиции и мои традиции»*. В этой семье не возникло и проблем с религиозной принадлежностью: *«...я слышана о такой проблеме, как принятие ислама. В нашей семье такой проблемы не было и, слава Богу, не предвидится, но я считаю, если вы из разных наций, не заставляйте друг друга становиться такими же, как вы...»*.

Русская девушка, которая вскоре должна связать свою жизнь с дагестанцем, назвала «вопрос веры» одним из главных препятствий на пути межнационального брака, но прокомментировать свою позицию по вопросу принятия иной веры или, наоборот, сохранения своей, отказалась. Армянская девушка считает, что *«если у людей не только национальность разная, но и вера, то у них огромные препятствия будут, чтоб создать семью. Одному из них нужно будет принять веру другого, чтоб было взаимопонимание...»*. Юноша-армянин вообще не счел вопрос веры препятствием для межнационального брака.

Межнациональная супружеская пара, уже имеющая ребенка, в ходе интервью подчеркнула, что родителям важно заранее договориться о воспитании ребенка: *«Проблем в воспитании нашего сына не было, и я очень надеюсь, что их не будет. Мы с самого рождения нашего малыша решали все вопросы вместе с мужем. Как его назвать, на каком языке разговаривать и т.д. ... разговариваем мы с ним на двух языках. Где-то муж скажет на азербайджанском, где-то даже я могу влететь свои заученные фразы на азербайджанском. Конечно, мы разговариваем и на русском языке и с мужем, и с его родителями, но стараемся сделать так, чтобы наш сын знал оба языка»*.

В подобных семьях общение детей с родителями носит билингвальный характер, и два языка, как факторы этнокультурной идентичности, связывают их пользователей с двумя этническими культурами — в результате в смешанных браках дети, как правило, отличаются высоким уровнем этнической толерантности [1. С. 473].

Таким образом, решение вступать или не вступать в межнациональный брак зависит от двух групп причин — рациональных и эмоциональных, а также от двух

групп факторов — внешних, социокультурных, и внутренних — мотивационно-ценностных установок человека и степени его готовности принять новые культурные элементы как собственные.

Отличительной чертой межнационального брака является его комплексная трехэлементная структура — культурное, государственное и религиозное содержание, сочетание и проявленность которых зависят от сходств и различий культур и религий супругов. Так, культурная составляющая включает в себя межличностные взаимоотношения между супругами, происходящее в рамках неких обязанностей и предписаний согласно их этнической принадлежности, которая, в свою очередь, основана не только на общности культуры и традиций той социальной группы, с которой каждый из супругов себя относит, но и религии. Религия и культура — последствия принадлежности супругов к разным национальным общностям, которые исторически сложились в границах разных (или одних) государственных целостностей, поэтому жизнь в межнациональном браке может быть усложнена как юридическими аспектами (пересечение границы, смена гражданства, приобретение вида на жительство и т.д.), так и социально-личностными характеристиками.

В российском обществе межнациональный брак, если речь идет о браке с иностранными гражданами, имеет выраженный гендерный характер (женщины чаще ориентированы на брак с иностранцами), причем география выбора брачного партнера не ограничивается каким-то определенным перечнем стран, хотя здесь есть свои «лидеры» — Турция, Германия, Великобритания, Украина, Молдавия и Армения [7]. В целом, как показывают многочисленные опросы общественного мнения, в российском обществе сложился некий список стран, граждане которых социально одобряемы или, наоборот, не одобряемы в качестве брачных партнеров для русских девушек и молодых людей. Например, европейцы входят в категорию социально одобряемых брачных партнеров, а вот выходцы из стран Закавказья (вместе с Северным Кавказом) — наоборот. Подобные коллективные представления россиян получили свое отражение на просторах Интернета в формате различных демотиваторов, видео, анекдотов и т.д., вплоть до специальных сообществ, где русских девушек, состоящих в отношениях с кавказцами, всячески клеймят приверженцы националистических взглядов.

Иными словами, сложно спрогнозировать тенденции развития межнациональной брачности в современном российском обществе, поскольку заключение подобных браков зависит и от личного желания людей, и от устойчивых социальных стереотипов, и от политических приоритетов государства (может поддерживать межэтническую консолидацию или обособленность), и от установок религиозных институций, и от социокультурных особенностей разных общностей (чем более существенны межэтнические различия в бытовой и поведенческой культуре, тем реже заключаются межнациональные браки, и наоборот, чем больше сходств — тем чаще браки), и от ценностных ориентаций разных возрастных когорт, но, прежде всего, молодых.

## ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Акоста А.* Этническая и этнокультурная идентичность ребенка в межэтническом браке как проблема современной психологии // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 3—4.
- [2] *Акчурина А.* Эволюция представлений о семье в философии. URL: <http://vatandash.ru/index.php?article=1647>.
- [3] *Аристотель* Сочинения: В 4 т. Т. 4 / Пер. с древнегреч.; общ. ред. А.И. Доватура. М., 1983.
- [4] *Арутюнян Ю.В., Дробизжева Л.М., Сусоколов А.А.* Этносоциология. М., 1998.
- [5] *Бромлей Ю.В.* К вопросу об особенностях этнографического изучения современности // Советская этнография. 1977. № 1.
- [6] *Бэкон Ф.* Сочинения. В 2 т. Т. II. М., 1971.
- [7] В столице заключено более 6,6 тыс. браков с иностранцами. URL: <http://www.rosbalt.ru/moscow/2013/08/28/1169321.html>.
- [8] *Гегель Г.В.Ф.* Философия права. М., 1990.
- [9] *Гидденс Э.* Социология. М., 2005.
- [10] *Гоббс Т.* Сочинения. В 2 т. Т. 2. М., 1991.
- [11] *Голод С.И.* Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб., 1998.
- [12] *Дикий А.* Евреи в России и в СССР. Исторический очерк. Новосибирск, 1994.
- [13] *Зритнева Е.И.* Социология семьи. М., 2006.
- [14] *Исакова Е.В.* Основные проблемы молодых семей и анализ существующих путей их решения. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/33373537>.
- [15] *Казашева К.Н.* Межэтнические отношения ногайцев на юге России // Социология и социальная антропология. 2006. № 1.
- [16] *Кант И.* Антропология // Сочинения. Т. 7. М., 1994.
- [17] *Колударова С.В.* Демографические последствия браков с иностранцами для России // Сб. конф. НИЦ «Социосфера». 2012. № 38.
- [18] *Колударова С.В.* Межнациональные браки как показатель миграционного процесса // Современные тенденции развития мировой социологии. 2010. № 7.
- [19] *Корнеева С.В.* Категория «русская жена» как социальный капитал межнационального брака с иностранцем // Социальная политика и социология. 2009. № 4.
- [20] *Костикова Е.В.* Введение в гендерные исследования. М., 2005.
- [21] *Коулмен Д.* Третий демографический переход. Пример Великобритании. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0299/tema03.php>.
- [22] *Куликова Т.А.* Семейная педагогика и домашнее воспитание. М., 1999.
- [23] *Курбатова О.Л.* В 2050 году в столице не останется русских // Комсомольская правда. 2003. № 95.
- [24] *Мацковский М.С.* Социология семьи. Проблемы теории, методологии и методики. М., 1989.
- [25] *Николаева Л.А., Рахманова М.С.* Экономика домашнего хозяйства и окружающего социума. URL: [http://abc.vvsu.ru/Books/ekon\\_dom\\_hozjajstva/page0002.asp#hex7](http://abc.vvsu.ru/Books/ekon_dom_hozjajstva/page0002.asp#hex7).
- [26] *Орехова Д.О.* Отношение к феномену межэтнических браков в современном российском обществе. Иркутск, 2012.
- [27] *Платон.* Сочинения. В 4 т. Т. 3. Ч. 1 / Под общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса / Пер. с древнегреч. СПб., 2007.
- [28] *Руссо Ж.-Ж.* Эмиль, или О воспитании // Избранные сочинения. Т. 1. М., 1961.
- [29] Семейная психология как теоретическая и практическая наука. URL: <http://pro-psixology.ru>.
- [30] Смешение рас: статистика США. URL: <http://www.xpromo.com/ruskolan/rasa/usa.htm>.
- [31] *Солодников В.В.* Семья: социологическая и социально-психологическая парадигмы // Прикладные исследования. 1994. № 6.
- [32] Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. М., 1998.

- [33] *Сусоколов А.А.* Межнациональные браки в СССР. М., 1987.
- [34] *Терентьева Л.Н.* Определение своей национальной принадлежности подростками в национально-смешанных семьях // Советская этнография. 1969. № 3.
- [35] *Терехин А.Т., Будилова Е.В., Карпенко М.П.* Глобальные тенденции изменения брачности населения // Народонаселение. 2005. № 3.
- [36] *Уралов А.* ...Об этнически смешанных браках в Москве. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0479/gazeta026.php>.
- [37] *Холостова Е.И.* Семейведение. М., 2012.
- [38] *Хоменко И.А.* Семейная педагогика в учебной литературе: проблема отражения нового знания // Универсум. Вестник Герценовского университета. 2012. № 1.
- [39] *Хомченко Ю.* Россияне не отличаются политкорректностью при выборе супругов. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0433/gazeta016.php>.
- [40] *Чеснокова Т.* Плавильные котлы Москвы и Петербурга. URL: <http://www.rosbalt.ru/nation/2012/05/08/977765.html>.
- [41] *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // *Маркс К., Энгельс Ф.* Избранные произведения. В 3 т. Т. 3. М., 1986.
- [42] *Юм Д.* О многоженстве и разводах // Сочинения. Т. 2. М., 1965.
- [43] *Lanzieri G.* Mixed marriages in Europe, 1990—2010. URL: [http://www.academia.edu/2565558/Mixed\\_Marriages\\_in\\_Europe\\_1990-2010](http://www.academia.edu/2565558/Mixed_Marriages_in_Europe_1990-2010).
- [44] *Lee Y-J., Dong-Hoon S., Cho S-N.* International marriages in South Korea: The significance of nationality and ethnicity. URL: <http://connection.ebscohost.com/c/articles/28837908/international-marriages-south-korea-significance-nationality-ethnicity>.
- [45] *Uetsuji S.* International marriages in Japan. URL: <http://japansociology.com/2011/12/16/international-marriages-in-japan>.

## **MARRIAGE PRIORITIES AND PATTERNS OF THE RUSSIAN YOUTH (on the Example of Mixed Marriages)**

**I.V. Totsuk, A.D. Paramonova**

Sociology Chair  
Peoples' Friendship University of Russia  
*Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198*

The sociological study of value priorities of young people in the sphere of marriage and family relations requires understanding of the ongoing demographic processes and their perception by different generations, which is often expressed in the commonplace formula 'stereotypes and realities'. Unfortunately, problems and perspectives of interethnic marriages, as a rule, fall out of the sociological focus for they require a detailed approach and often simply do not fit into complex questionnaires designed to assess the dominant worldview of various generations. The authors aim to understand whether the mixed marriage issues should be included in the thematically (not) focused questionnaires, and are sure that interethnic marriages and families today reflect most of the ethnic, social and demographic processes in a concentrated form. Thus, the study of this type of marriage practices and relationships can help us understand these processes and uncover their key features and consequences. The article considers mixed marriages, despite all their specific features, the same family unit as monoethnic marriages, so sociological analysis of mixed



marriages is unlikely to be radically different from the study of 'traditional' marriages, although should take into account sensitivity of ethnic issues. The authors summarize interpretations of the concept 'family' in interdisciplinary perspective and sociological tradition; based on actually very few studies of interethnic marriages and the results of their own survey, the authors identify key reasons and problems of mixed marriages, their types and perceptions in contemporary Russia.

**Key words:** family and marriage; mixed (interethnic) marriage; youth; value priorities in the sphere of marriage; reasons, factors and problems of mixed marriages; public opinion.

## REFERENCES

- [1] *Akosta A.* Etnicheseskaja i etnokulturnaja identičnost' rebenka v mezhetnicheskom brake kak problema sovremennoj psihologii [Ethnic and cultural identity of the child in the interethnic family as a problem of modern psychology] // *Socialno-ekonomicheskie javlenija i processy.* 2011. № 3—4.
- [2] *Akchurina A.* Evoljucija predstavlenij o sem'e v filosofii [Evolution of the interpretations of family in philosophy]. URL: <http://vatandash.ru/index.php?article=1647>.
- [3] *Aristoteles.* Sochinenija [Works]: V 4 t. T. 4 / Per. s drevnegrech.; obshh. red. A.I. Dovatura. M., 1983.
- [4] *Arutjunjan Ju.V., Drobizheva L.M., Susokolov A.A.* Etnosociologija [Ethnosociology]. M., 1998.
- [5] *Bromlej Ju.V.* K voprosu ob osobennostjah etnograficheskogo izuchenija sovremennosti [On the specifics of the ethnographic study of the contemporary society] // *Sovetskaja etnografija.* 1977. № 1.
- [6] *Bacon F.* Sochinenija [Works]. V 2 t. T. II. M., 1971.
- [7] V stolice zaključeno bolee 6,6 tys. brakov s inostrancami [More than 6.6 thousand marriages with foreigners were registered in the capital]. URL: <http://www.rosbalt.ru/moscow/2013/08/28/1169321.html>.
- [8] *Hegel G.W.F.* Filosofija prava [Philosophy of Law]. M., 1990.
- [9] *Giddens A.* Sociologija [Sociology]. M., 2005.
- [10] *Hobbes T.* Sochinenija [Works]. V 2 t. T. 2. M., 1991.
- [11] *Golod S.I.* Semja i brak: istoriko-sociologičeskij analiz [Family and Marriage: Historical and Sociological Analysis]. SPb., 1998.
- [12] *Dikij A.* Evrei v Rossii i v SSSR. Istoricheskij očerok [Jews in Russia and USSR. A Historical Essay]. Novosibirsk, 1994.
- [13] *Zritneva E.I.* Sociologija sem'i [Sociology of Family]. M., 2006.
- [14] *Isakova E.V.* Osnovnye problemy molodyh semej i analiz sushhestvujushih putej ih reshenija [The main problems of young families and analysis of the existing ways to solve them]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/33373537>.
- [15] *Kazalieva K.N.* Mezhetnicheskie otnoshenija nogajtsev na juge Rossii [Interethnic relations of the Nogais in the Southern Russia] // *Sociologija i socialnaja antropologija.* 2006. № 1.
- [16] *Kant I.* Antropologija [Anthropology] // *Sochinenija.* T. 7. M., 1994.
- [17] *Koludarova S.V.* Demograficheskie posledstvija brakov s inostrantsami dlja Rossii [Demographic consequences of marriages with foreigners for Russia] // *Sb. konf. NIC «Sociosfera».* 2012. № 38.
- [18] *Koludarova S.V.* Mezhnatsionalnye braki kak pokazatel' migratsionnogo processa [Mixed marriages as an indicator of migration processes] // *Sovremennye tendencii razvitija mirovoj sociologii.* 2010. № 7.
- [19] *Korneeva S.V.* Kategorija «russkaja žena» kak socialnyj kapital mezhnatsional'nogo braka s inostrantsem [The category 'Russian wife' as social capital of interethnic marriage with a foreigner] // *Socialnaja politika i sociologija.* 2009. № 4.
- [20] *Kostikova E.V.* Vvedenie v gendernye issledovanija [Introduction to Gender Studies]. M., 2005.

- [21] *Coleman D.* Tretij demograficheskiy perehod. Primer Velikobritanii [Third demographic transition. Situation in the United Kingdom]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0299/tema03.php>.
- [22] *Kulikova T.A.* Semejnaja pedagogika i domashnee vospitanie [Family Pedagogy and Home Education]. M., 1999.
- [23] *Kurbatova O.L.* V 2050 godu v stolitse ne ostanetsja russkikh [In 2050 there will be no more Russians in the capital] // *Komsomolskaja pravda*. 2003. № 95.
- [24] *Mackovskij M.S.* Sociologija sem'i. Problemy teorii, metodologii i metodiki [Sociology of Family. Theoretical and Methodological Issues]. M., 1989.
- [25] *Nikolaeva L.A., Rahmanova M.S.* Ekonomika domashnego hozjajstva i okruzhajushhego sociuma [Economy of the household and of the surrounding society]. URL: [http://abc.vvsu.ru/Books/ekon\\_dom\\_hozjajstva/page0002.asp#xex7](http://abc.vvsu.ru/Books/ekon_dom_hozjajstva/page0002.asp#xex7).
- [26] *Orehova D.O.* Otnoshenie k fenomenu mezhetnicheskikh brakov v sovremennom rossijskom obshchestve [Perception of Interethnic Marriages in the contemporary Russian Society]. Irkutsk, 2012.
- [27] *Plato.* Sochinenija [Works]. V 4 t. T. 3. Ch. 1 / Pod obshh. red. A.F. Loseva, V.F. Asmusa / Per. s drevnegrech. SPb., 2007.
- [28] *Rousseau J.-J.* Emil', ili O vospitanii [Emile, or On Education] // *Izbrannye sochinenija*. T. 1. M., 1961.
- [29] Semejnaja psihologija kak teoreticheskaja i prakticheskaja nauka [Family Psychology as a theoretical and practical science]. URL: <http://pro-psixology.ru>.
- [30] Smeshenie ras: statistika SShA [Mixing of races: US statistics]. URL: <http://www.xpomo.com/ruskolan/rasa/usa.htm>.
- [31] *Solodnikov V.V.* Sem'ja: sociologicheskaja i socialno-psihologicheskaja paradigmy [Family: sociological and social-psychological paradigms] // *Prikladnye issledovanija*. 1994. № 6.
- [32] Sociologija v Rossii [Sociology in Russia] / Pod red. V.A. Jadova. M., 1998.
- [33] *Susokolov A.A.* Mezhnacional'nye braki v SSSR [Interethnic Marriages in USSR]. M., 1987.
- [34] *Terenteva L.N.* Opredelenie svoej natsionalnoj prinadlezhnosti podrostkami v nacionalno-smeshannyh semjah [Teenagers' ethnic self-identification in ethnically-mixed families] // *Sovetskaja etnografija*. 1969. № 3.
- [35] *Terehin A.T., Budilova E.V., Karpenko M.P.* Globalnye tendentsii izmenenija brachnosti naselenija [Global transformations of the marriage patterns] // *Narodonaselenie*. 2005. № 3.
- [36] *Uralov A.* ...Ob etnicheski smeshannyh brakah v Moskve [...Interethnic marriages in Moscow]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2011/0479/gazeta026.php>.
- [37] *Holostova E.I.* Sem'evedenie [Family Studies]. M., 2012.
- [38] *Homenko I.A.* Semejnaja pedagogika v uchebnoj literature: problema otrazhenija novogo znanija [Family pedagogy in the textbooks, or Why is it hard to represent new knowledge] // *Universum. Vestnik Gercenovskogo universiteta*. 2012. № 1.
- [39] *Homchenko Ju.* Rossijane ne otlichajutsja politkorrektnostju pri vybore suprugov [Russians are not politically correct in choosing spouses]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0433/gazeta016.php>.
- [40] *Chesnokova T.* Plavil'nye kotly Moskvy i Peterburga [Melting pots of Moscow and Saint Petersburg]. URL: <http://www.rosbalt.ru/nation/2012/05/08/977765.html>.
- [41] *Engels F.* Proishozhdenie sem'i, chastnoj sobstvennosti i gosudarstva [The origin of the family, private property, and the state] // *Marks K., Engels F. Izbrannye proizvedenija*. V 3 t. T. 3. M., 1986.
- [42] *Hume D.* O mnogozhenstve i razvodah [On polygamy and divorces] // *Sochinenija*. T. 2. M., 1965.